

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.027

2021

Loon J. van. *Antroponymie van Noordwest-Europa tot de twaalfde eeuw. Deel I: Vorm en betekenis van de namen*. Leuven; Paris; Bristol CT: Peeters, 2021. 401 p.

A central position in onomastic studies in the Netherlands and Flanders (where the official language is Netherlandish, also known as Dutch) is still taken by the late Maurits Gysseling (1919–1997). Especially his *Toponymisch Woordenboek (TW, “Toponymic dictionary”)*, published in 1960 and now available online [<https://bouwstoffen.kantl.be/tw/>] is in several ways monumental. It covers the whole area of the Netherlands, Belgium, Luxemburg and parts of Northern France and Western Germany where Dutch was once spoken up to the year 1226 and gives dated orthographic variants from a wide range of sources. Gysseling studied Germanic philology at Ghent University during the Second World War, became important in archival research and in his own particular way made school in onomastics and in the study of the early history of the Dutch language. Thus, he proposed his own variant of Hans Kuhn’s “Nordwestblok-hypothesis” entailing that the language of Gallia Belgica was Indo-European, but neither Germanic nor Celtic. Gysseling coined the name Belgic for this language and suggested that the Northern Belgae became Germanic-speaking at a very early date.

The problem with Gysseling’s work is not only that this hypothetical “Nordwestblock” language (whether called Belgic or not) did not find acceptance in the mainstream of historical linguistics — basically there is no need for it — but also that his use of historical (Indo-European) linguistics was out of tune with this discipline almost from the start. His etymologies are erratic and often completely *ad hoc*. This means that *TW* is an indispensable source of name-forms, but quite useless with regards to a large part of its etymologies. And this criticism goes even stronger for other publications in which Gysseling offers etymologies for various kinds of historical names. Still, he did make school and especially in various circles in Flanders it is anathema to say anything critical about Gysseling and his work.

This introduction is important because Jozef van Loon (1945), emeritus professor of German and Dutch linguistics at Antwerp University, is pivotal in the “school” of Gysseling. Originally, Gysseling planned to publish an anthroponomical dictionary in a similar format and based on the same material as *TW*. This never materialized and, as stated in the foreword of the present book, he bequeathed this work in his “academic testament” to van Loon.¹ The plan was

---

¹ The translations from the Dutch quotations from the book are mine. — *L. T.*

to accomplish this task in the form of a website similar to the digitized *TW*, but again this project failed.² The present *Antroponymie van Noordwest-Europa tot de twaalfde eeuw* (“Anthroponymy of North-Western Europe up to the 20th century”) is intended to fill this gap. It is the first of two volumes and concerns the morphology and semantics of the names. A second volume about naming systems and bynames is planned.

In the preface van Loon states that while working on the material from the Low Countries it became obvious to him that it was needed to expand the field to other linguistic areas to be able to explain certain phenomena. This should explain the “North-Western Europe” in the title, which is certainly misleading as this suggests that Scandinavia and the British Isles are covered in this book as well. In fact, the focus is strongly on the linguistically Dutch and to a lesser extent Romance material from the Low Countries, but on occasion the net is thrown much wider to include Scandinavian, Anglo-Saxon and Southern-German names as well. The book first discusses compound names consisting of two stems and secondly names consisting of a single root followed by one or more suffixes. In the latter part several suffixes are discussed in great detail.

The first chapter sets out the “methodological problems,” which are many and in part self-imposed by the author. The first is general and concerns the fact that in early medieval sources we mainly have “bare names” without any context helpful to the linguist wishing to study these names. Another is the lack of a clearly defined corpus. In this respect it would have been good to limit the analysis to the corpus gathered by Gysseling while preparing his *TW*, even though this corpus remains unpublished and is available only to van Loon and a small group of scholars around him. Also, very useable (and published) is the collection of early charters *Diplomata Belgica ante annum millesimum centesimum scripta*, edited by (again) M. Gysseling and A. C. F. Koch (Brussels: Belgisch Inter-Universitair Centrum voor Neerlandistiek, 1950; the digital alternative [www.diplomata-belgica.be]). The latter work comes with black and white pictures of the charters and contains a detailed index. Other corpora of personal names are available as well. Van Loon’s wish to go back to as far as the beginning of the Christian Era and thus to include names from the Roman period brings a needless extra complication. Furthermore, it is not made clear what his source for the names from this earliest period is, though mention is made of M. Schönfeld, *Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen* (Heidelberg: Winter, 1965).

The only insight in the corpus used is given by the index at the end of the book, containing 2,045 names (including some name-elements). A brief comparison with the indices of some edited collections of charters and early chronicles makes clear that van Loon does certainly not work with a complete corpus and some explanation of the choices he made would be most welcome. Thus, he does refer to names of indigenous deities in Roman inscription, which are not personal names, but appears to leave out the (Greek and Hebrew) biblical names which do occur as personal names.

Discussed in this first chapter is also the problem of the “ethnic determination of the earliest names”. Ethnicity is something rather fluid and hard to determine when we cannot ask the person in question. Moreover, it is questionable what use it is to know if Arminius saw himself as a Cheruscan, a German or a Roman (he gained citizenship) or anything else if we want to interpret his name as a linguistic element (a lexeme). The challenge is to

---

²For the problems involved, see <http://rhythmus.be/antroponymical-lexicon>.

try to define in what language the name in question functioned and, if possible, from what language it originated and what its meaning in that language may have been. In this respect the bearer of the name and his ethnicity (or ethnic affiliations) are of no direct interest, although it would help if we knew how names were generally given in the group in which our subject lived. For the period and area studied in this book we know virtually nothing about his. For the historian it would be relevant question to ask what a specific name or type of names may have meant for the people who used these names, and in this case the meaning need not be etymological at all and in many ways such a sociolinguistic approach might be more fruitful than a purely linguistic (etymological) one.

The problems are endless. A paragraph in the chapter about compound names discusses names containing ethnonymic elements. Here (on p. 58) the name *Boiorix* is mentioned as a rare Celtic example and translated as ‘lord/chief of the Boii (Bavaria).’ But on p. 60 it is stated that “The earliest Germanic example of this type of triumph- or ruler-names is ca. 101 BC *Boiorix*, the Celtic name of the German leader of Cimbri and Teutones. His name means ‘king/conqueror of the Boii’”. Thus, within less than two pages we get two different translations of a name which is — correctly, I would say — stated to be Celtic but referring to a Germanic chief leading a Germanic tribe. That there is discussion about the ethnicity and the linguistic affiliation of both Cimbri and Teutones is not mentioned. Even when no conclusion can be reached it would have been helpful to point out that a serious case can be made for the Celticity of both groups. The idea that it was “fashionable” among Germanic rulers to carry Celtic names is far-fetched, outdated and cannot withstand Ockham’s razor. And this is just one example of where the data is forced towards a desired conclusion or to fit a presumed interpretation.

Following chapters on compound names deal in more detail about aspects of their formation and are less concerned with etymology (or meaning) or ethnicity. Here interesting insights can be found but presumptions and subjective interpretations play a role as well. Interesting is the broad attention given to female names and the process of derivation by which these are frequently formed.

It is also surprising to find rather frequent references to old publications where more recent ones are available, like e.g. Streitberg (1920) for the grammar of Gothic, Justi (1985) for Iranian names or Evans (1967) for Celtic (Gaulish) ones. In other instances, references are to very recent publications, leaving the impression of a rather haphazard use of literature. This eclectic approach to the material on hand is seen throughout the whole of the book, and more structure might have helped to make this work accessible and usable.

L. Toorians

2023

Васильев В. Л. Население водораздела Волги, Западной Двины и Пола в древности и Средневековье (по данным топонимики, археологии, палеодемографии) / В. Л. Васильев, М. В. Добровольская, А. Л. Смирнов, Н. Н. Вихрова. — Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. — 200 с.

Эта книга, вышедшая в свет в конце 2023 г., подготовлена авторским коллективом, в котором В. Л. Васильев и Н. Н. Вихрова представляют Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, а М. В. Добровольская

и А. Л. Смирнов — Институт археологии РАН. Публикация коллективных монографий в наше время не редкость, однако от «общей массы» этот труд отличается тем, что в нем — по отношению к исследуемому региону — объединены усилия представителей разных наук и, соответственно, синтезированы результаты анализа разных данных: археологических, топонимических, палеоантропологических и иных. На этой основе авторами воссоздана древняя история водораздела Волги, Западной Двины и Пола: выделены основные этапы заселения этой территории и характер ее освоения представителями различных этнических групп.

Представим книгу подробнее.

После вводной главы, характеризующей территорию с точки зрения расположения и природных особенностей, следует глава, посвященная формированию населения региона в раннем железном веке и Средневековье по данным археологии и палеоантропологии. Здесь отмечается культурное разнообразие региона, выявляются демографические барьеры и территориальные разграничения, устанавливаются основные векторы расселения.

Для читателей журнала, безусловно, будет особенно интересна следующая часть монографии, где к археологической и демографической основе подключается анализ топонимических данных, занимающий практически половину объема книги. Это глава 3, в которой рассматривается топонимия балтов и финнов, и глава 4, посвященная топонимии славян.

В главе 3 проведен этимологический анализ имен главных рек исследуемой территории (*Волга, Двина, Пола*), названий ряда озер (*Вселук, Пено, Стержь* и др.), небольших рек и некоторых других объектов. Для большинства из них — а это около 60 онимов — достоверно или с большой вероятностью устанавливается балтийское происхождение. В отдельном параграфе рассмотрен вопрос хронологизации этого наследия: согласно заключению авторов, «... следует говорить о многотысячелетнем присутствии в данном микрорегионе балтского языкового элемента. Возраст самых старых балтизмов здесь может достигать 3–4 тысяч лет, самых молодых — менее тысячи лет» (с. 92). В этой же главе показано, что относящаяся к региону топонимия финского происхождения несопоставима с балтийской ни по плотности, ни по разнообразию: финнизмы представлены лишь спорадически в названиях небольших объектов, причем имеющиеся «финские» трактовки этих топонимов часто остаются дискуссионными.

В главе 4 подробнейшим образом проанализирован славянский пласт, в том числе множество весьма архаичных, т. е. этимологически трудных, названий. В этой главе представлены как топонимы, отражающие природный ландшафт (гидронимы, часть ойконимов, названия на основе терминов флоры и фауны), так и различная топонимия, характеризующая жизненный уклад и деятельность древнего славянского населения: названия, образованные от поселенческих и сельскохозяйственных терминов; топонимы, связанные с рыболовством и охотой; топонимы, запечатлевшие реалии язычества и христианства. Отдельные параграфы посвящены названиям водных и сухопутных коммуникаций, наименованиям с корнем *город-* и топонимам от обозначений и именовании лиц. В конце главы дана хронологическая интерпретация этого материала: отмечается, что наиболее ранние восточнославянские топонимы могли возникнуть на территории Волжско-Двинско-Полавского водораздела уже в VI–X вв., однако большинство проанализированных названий относится к X–XV вв., т. е. к древнерусскому периоду.

Основная часть монографии завершается главой 5, в которой на основе объединения полученных результатов характеризуются особенности взаимодействия ранних славян и балтов в истоках Волги, Западной Двины и Пола.

В заключение не могу не сказать, что читать эту коллективную работу очень интересно — прежде всего потому, что она дает возможность «соучастия» в замечательном опыте синтеза наук. Кроме того, любой читатель порадует наглядности книги: она содержит более 50 иллюстраций, представляющих «обычные» снимки ландшафта и его цифровые модели, фотографии археологических находок и памятников, археологические и топонимические карты.

Н. В. Кабина

Delamarre X. Dictionnaire des thèmes nominaux du gaulois. II. Lab — Xantus. — Paris : Les Cent Chemins, 2023. — 570 p.

Первый том капитального словаря именных основ галльского языка уже подробно рассматривался на страницах журнала «Вопросы ономастики» (2021. Т. 18, № 1. С. 265–271), что позволяет в этом разборе не повторять уже сказанного. Понятно, что издание заключительной части данного труда, несомненно, вызовет читательский интерес. Построенный в основном на ономастических данных, двухтомник является важнейшим собранием морфологических дериваций от зафиксированных в кельтских языках корней. В новом выпуске собран материал, начинающийся с *L* и до конца алфавита (*L, M, N, O, P, R, S, T, U*), а под *X* мы находим отсылку на *St-*. Том завершается пятью приложениями, которые суммируют результаты всего сведения данных. Среди них абрис галльской морфологии, список галльско-латинских «ложных друзей» и попытка семантической систематизации галльской топонимии. Нет сомнения, что двухтомник Кс. Деламарра замещает теперь все известные собрания «Alt-celtischer Sprachschatz», вышедшие в прошлом веке, и прежде всего столь популярный среди исследователей трехтомник А. Холдера, опубликованный в Лейпциге в 1896–1910 гг.

Безусловно, теперь в нашем распоряжении имеется полный каталог древнекельтских данных, в котором отсутствует значительное количество фантомов, весьма частотных в публикациях прошлого века³. Впрочем, иногда и в этом томе мы находим неточности разного рода. Так, реконструкция **trumplili-(in)-o-* (с. 360) иллюстрируется двумя примерами — этнонимом *Trumpilini* (со ссылкой на надпись на так называемом Трофее Августа, где перечисляются альпийские племена) и топонимом *domo Trumplia* из надписи в Мёзии. Автор полагает, что этимон может быть кельтским, в чем нет никакой необходимости, более того, обе иллюстрации в реальности отражают одно и то же племенное название (см.: *Valvo A. Domo Trumplia in un iscrizione militare di Bulgaria, e intorno a CIL V 4923 // Est enim ille flos Italiae... Vita economica e sociale nella Cisalpina romana / ed. P. Basso. Verona : QuiEdit, 2008. P. 279–284*). Форма несонима *Sarma* (с. 246) является ошибочной (см.: *Coates R. The Ancient and Modern Names of the Channel Islands. Stamford : Paul Watkins, 1991. P. 11–12*). Понятно, что в огромном по объему компендиуме подобные неточности вполне ожидаемы.

³ Но ср.: *Lionerco* (с. 48), старое неправильное чтение имени *Ionercus* (см.: *Russa I. I. Inscriptiile Daciei Romane. Vol. 1. Bucureşti : Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1975. P. 17*).

Конечно, как и в предшествующих компендиумах XX в. и как в первом томе этого издания, в книге возникают и некельтские вкрапления. Так, имя *Adrastiae*, etc. (с. 195) не является кельтским по происхождению, ср. др.-греч. Ἀδράστεια ‘Неотвратимая’ — в древнегреческой мифологии нимфа, вскормившая младенца Зевса (автор полагает, что в этом случае мы имеем дело с совпадением, с. 471), как и, вероятнее всего, теоним *Parabono* (с. 172) (см.: *Ivantchik A., Falileyev A. A Celtic dedication from Olbia? A Reassessment // Stephanèphoros. De l'économie antique à l'Asie mineure / ed. by K. Konuk. Bordeaux : Ausonius Éditions, 2012. P. 335–340*). Иногда Деламапп сам указывает на возможность некельтского происхождения приводимых им данных. Так, реконструируемое **meit-* снабжается пометой (с вопросительным знаком) «иллирийское имя» (с. 92). Примечательно, что подавляющее большинство иллюстрирующих эту реконструкцию примеров представляют антропонимы из Паннонии (и Норика), для которых Деламапп в другом месте (с. 285, s. v. **siss-*) использует помету «паннонское»⁴. Пометой «иллирийское» снабжается имя *Opiavus* (с. 161), которое обычно рассматривается как либурнское (см.: *Kurilić A. Liburnski antroponimi // Folia onomastica Croatica. 2002. No. 11. S. 132*). Отмечая трижды зафиксированное в Далмации личное имя *Vesclevesis* (см. более точный каталог: Там же: 133, где имя резонно также считается либурнским), автор указывает на его возможную «иллирийскую» аффилиацию, однако также отмечает, что падение интервокального *-u-* свидетельствует о его галльском происхождении (с. 405–406). Действительно, имя традиционно возводится к и.-е. **uesu-* ‘хороший’, известному и в галльской ономастике, и либурнскому антропониму должно было бы соответствовать кельтское имя *Vesu-clutos* ‘Имеющий хорошую славу’ с несколько иной структурой второго компонента, имеющего такую же (в конечном счете) этимологию. Однако либурнская антропонимическая зона традиционно рассматривается как ареал сатемный в языковом плане, и подобное сопоставление в таком случае оказывается случайным, а этимология — несостоятельной (ср.: *Matasović R. Jezični tragovi Kelta u Iliriku // Latina et Graeca. 2003. No. 3. P. 11*).

Примечательно, что этот патронимик используется с именем *Roesia*, которое возводится к **ro-uissio-*, ср. ирл. *ro-fiss* ‘великое знание’ (с. 222). *Roesia Vesclevesis* известна по надписи в этих же краях, и автор (как и *Kurilić A. Op. cit. S. 142*) отмечает две другие его известные аттестации — в Италии и Британии, что явно снижает уверенность в его кельтском происхождении. Последний приведенный пример заставляет обратить внимание на еще один аспект книги. Как известно, ее автору мы также благодарны за великолепный этимологический словарь галльского языка, и в этом издании, помимо ссылок на уже существующие этимологии, предлагаются и новые. Большинство из них вполне правдоподобны, хотя и сделаны (исходя из общего формата публикации) в очень лаконичной форме: ср., например, выделенный из ономастики номинатив **mosco-* (с. 116). Что же касается *Roesia* < **ro-uissio-*, то указанная дистрибуция антропонима уже ставит под сомнение его кельтское происхождение, но Деламапп тут же приводит и производный от этого личного имени топоним — имя главного города веллавов в Галлии, известное в ранних фиксациях в нескольких написаниях, ср. Ῥοῆσιον, *Revesione* и *Ribision*. В этом случае, однако, автор возводит личное имя к кельт. **ro-uessio-*, формально отличному

⁴Об антропонимах на **meit-* см.: *Prósper B. The Indo-European personal names of Pannonia, Noricum and Northern Italy: comparative and superlative Forms in Celtic, Venetic, and South-Picene // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15, № 2. С. 111–114. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.017*

от вынесенного в заглавии этой леммы. Кроме того, эта словарная статья имеет отсылку к статье, посвященной рефлексам кельт. **rauissio-* и содержащей два топонима, которые снова возведены к **ro-uiss-io-* (с. 198). Конечно, чередования *ile* известны в галльском, и было бы логично иметь одну статью, посвященную рефлексу этого общекельтского слова в ономастике. При этом следует учесть, что приведенные топонимы могут быть не связаны с антропонимом, который вполне может быть и не кельтским, а также что имеются и другие этимологии, объясняющие географические названия⁵.

Выделяемый при принятом Деламарром анализе префикс *ro-* (к и.-е. **pro-*) может принимать формы *re-* и *ra-*, см. подборку материала на с. 217–218. Однако мы находим его реализацию и как *ru-* в личном имени *Ruanus* < **ro-vano-* < **(p)ro-gvano-* (с. 223), что представляется маловероятным. Иногда автор сегментирует галльскую лексему из ономастики, но не приводит ее семантической (и этимологической) интерпретации, как в случае с **maigo-* (с. 62), где она — разумно — приводится со знаком вопроса. Иногда подобные сегментации вызывают вопросы и с точки зрения релевантности рассмотренных в ней данных (или их части), и с точки зрения интерпретации. Так, **maiss-* < **maitis-* (с. 63) реконструируется на основании этнонима *Maezaei*, в лингвистической принадлежности к кельтскому которого автор и сам сомневается: действительно, это название племени в античной Далмации (территория современной Боснии и Герцеговины) является автохтонным. Вторым источником реконструкции являются антропонимы, из которых, скорее всего, следует исключить *Messenia* (указана аттестация только в Остии) и, вероятно, *Meassianus*, где диграф может передавать [e] (ср. уже: *Russu I. Inscriptiï din Dacia // Materiale și cercetări arheologice. 1959. No. 6. P. 881*). Что касается лепонт. **Maešilos*, то уже была отмечена крайняя редкость <ae> в лепонтийских памятниках, а имени было предложено и другое историческое обоснование (см.: *Lexicon Leponticum / ed. D. Stifter et al. London ; New York : Routledge, 2009–. S. v. Maešilalui*; его и можно было бы использовать для объяснения оставшихся антропонимов, если они действительно являются кельтскими).

Книга завершается разделом (с. 565–570), в котором собраны *addenda et corrigenda* к первому тому словаря. Хочется в связи с этим ожидать, что новое издание этого важнейшего собрания древнекельтского языкового материала включит поправки и ко второму тому.

А. И. Фалилеев

Torkar S. Rokopisna zbirka slovenskih krajevnih imen iz Metelkove zapuščine. Prva knjiga. — Ljubljana : Založba ZRC, 2023. — 329 s.

Вышедшая в 2023 г. книга известного ономаста Сильво Торкара представляет собой публикацию исторического источника — собрания словенских топонимов из наследия Франца Серафина Метелко (1789–1860) — словенского филолога, священника и просветителя. Из литературы, посвященной Метелко, было известно, что по его просьбе (а он занимался в то время официальным переводом законов и указов) в 1823 г. был составлен словенско-немецкий список топонимов, относящихся к области вокруг г. Крань. При начальных формах словенских топонимов Метелко просил указывать также формы род. п.,

⁵Ср.: **pro-ued^h-ti-o-* > Celt. **ro-wess-yo-* ‘place of great (**ro-*) leading’ (*Isaac G. R. Place-Names in Ptolemy’s Geography. Aberystwyth, 2004*).

чтобы было можно определить, к ед. или мн. ч. относится то или иное название, является ли оно существительным или прилагательным по своим формальным признакам (надо оговориться, что этот принцип соблюдается далеко не везде, а компетенция писарей, предоставивших материалы, различна; в ряде случаев приводятся также формы предл. п.). Однако не было достоверно известно, сохранился ли данный список до наших дней.

Весной 2010 г. С. Торкар предпринял попытку изучения наследия Ф. С. Метелко и выявил, что в Рукописном собрании Национальной университетской библиотеки в Любляне (NUK) под шифром MS 416 действительно хранятся двуязычные немецко-словенские списки географических имен областей Гореньска, Доленьска и части Каринтии (тогда эти области вместе с Крањем и окрестностями входили в Люблянскую, или Илирскую, губернию с центром в Любляне), относящиеся к 1823 г. К сожалению, по видимости, не сохранились аналогичные материалы для области Нотраньска. По крайней мере, их не удалось обнаружить в архиве, хотя в отдельной небольшой тетради, заполненной рукой Метелко, содержится чуть больше 30 географических названий из этой зоны (всего в тетради 446 имен, которые он отобрал и, руководствуясь собственными принципами, унифицировал). В этой же тетради имеется лист, на обеих сторонах которого помещена своего рода карта, или схема, с различными символами, а также легенда, поясняющая их значения. Символы обозначают города, площади, епархии, викариаты, аббатства, имения, дворцы, замки и монастыри. Эти две карты дают ключ для понимания системы координат, используемой Метелко. Список географических имен, составленный Ф. С. Метелко частично на основе присланных ему материалов, частично — по другим источникам, интересен для исследователей словенской ономастики тем, что он представляет собой систематическое собрание значительной части словенских топонимов, зафиксированное перед их стандартизацией. Для изучения процесса формирования и исследования этимологии словенских топонимов крайне важна историческая документация, подтверждающая существование того или иного топонима от старейших времен до начала XX в., когда окончательно завершился процесс стандартизации. Отдельную проблему представляет тот факт, что ранние исторические источники часто содержат топонимы в неточных записях, в формах, подвергшихся влиянию немецкой фонетики, а часто вообще в переводе на немецкий язык. Поэтому материалы из наследия Ф. С. Метелко уникальны, их значение для словенской ономастики крайне велико.

По просьбе С. Торкара данные материалы были отсканированы, и в 2019 г. началась работа по подготовке их к печати (по рекомендации руководителя этимолого-ономастической секции Института словенского языка им. Ф. Рамовша САНИ, доктора М. Фурлан).

Поскольку публикуемые материалы представляют собой довольно обширный корпус (3 178 имен), было принято решение разделить публикацию на две книги (выход второй книги запланирован на 2024 г.). Первая книга содержит вступительную статью со списком литературы и использованных источников, сами материалы с переводом немецких фрагментов текста на словенский (переводы выполнил Драго Трпин). Книгу дополняет электронное приложение с отсканированными оригиналами рукописного материала в формате PDF, которое находится в открытом доступе: <https://doi.org/10.3986/9789610508076>. Во второй части книги планируется поместить лингвистический комментарий к топонимическому материалу, произвести локализацию географических наименований, сравнить записи географических имен из собрания Метелко с записями, выполненными окружающими

писарями, а также идентифицировать исторические топонимы с современными (порой поиск соответствий представляет довольно сложную задачу из-за многочисленных переименований, которые не всегда фиксировались). В ряде случаев удастся установить мотивацию возникновения географических имен и уточнить их этимологию. Том будут сопровождать резюме на трех языках (словенском, английском и немецком), список сокращений и библиография, а также именной указатель.

Первая книга находится в открытом доступе на сайте издательства по ссылке: [<https://omr.zrc-sazu.si/zalozba/catalog/book/2098>].

М. В. Ясинская